

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

Газета № . . .

Американский балет в Ленинграде

Американский театр балета, руководимый Люцией Чейз и Оливером Смитом, показал в Ленинграде первый спектакль. Как бы демонстрируя свои опыты и искания, артисты исполнили балет на музыку темы с вариациями из Третьей сюиты для оркестра П. И. Чайковского, дуэт Одиллии и Зигфрида из «Лебединого озера» и две жанровые картинки на музыку Иоганна Штрауса и Аарона Копленда, одна из которых переносит нас в старую Вену, на школьный выпускной бал, а другая — на веселый праздник американских скотоводов.

Мелодизм великого русского композитора, бравурность «короля вальсов», острые ритмы современной американской музыки... Танцы, обнаруживающие то классическую школу, то своеобразный «бытовой» колорит юго-западных штатов Америки, хореографические произведения, в которых проявляется отточенная (иногда чуть холодная) техника премьеров и кордебалета американской труппы, и мимическое мастерство артистов, щедро расточающих живой юмор... Для «Лебединого озера» совершенно свободная от каких бы то ни было аксессуаров сцена, затянутая синим бархатом, отчего каждое движение, каждая поза классических танцовщиков особенно рельефны. Для «Выпускного бала» — традиционный, пожалуй, уж слишком наивно разрисованный павильон. Для «Родео» — задники, на которых возникают стилизованные изображения американских пейзажей и диких лошадей. Таковы контрасты этого первого американского балетного спектакля.

Было бы слишком смелым окончательно судить о молодом театре, чья история насчитывает всего двадцать лет, по первому спектаклю. И все-таки известное впечатление вырисовывается. Театр ищет для своих работ настоящую музыку; мастерство танцевального коллектива бесспорно; но артистической глубины недостаточно. Когда на фоне крепкого ансамбля кордебалета появляются Мария Толчиф

и Люп Серрано, Скотт Дуглас и Ройс Фернандес, Джон Криза, Рут Энн Кесун и Элизабет Кэррол, среди которых особый и, надо сказать, вполне заслуженный успех имел классический танцовщик Эрик Брун, можно утверждать, что труппа театра обладает богатыми творческими возможностями. Но разве тема с вариациями П. И. Чайковского — это повод только для виртуозного «чистого» танца? В ней есть и та глубина, та красота сложной духовной жизни, которую американским артистам пока раскрыть не удалось. Думается, так произошло потому, что для постановщика этого балета Джорджа Баланчина смена ритмов в музыке оказалась важнее заключенных в ней человеческих чувств... Блеск хореографии Баланчина показался в теме с вариациями холодным, как фейерверк, чье сверкающее пламя на миг ослепляет, но зажечь не может!

Не будем придирается к некой старомодности «Выпускного бала» (балетмейстер Дэвид Лишин). Быть может, в этой старомодности есть своя прелесть. Но жаль, что в «Родео», так интересно начатом хореографическими эпизодами, в которых сильные и жизнелюбивые ковбои состязаются в ловкости, действие, переходя в незамысловатый интерьер, оказывается замкнутым рамками остроумного, но все-таки неглубокого сюжета вечеринки. Замысел этого оригинального хореографического произведения, поставленного Агнесс де Миль, мог быть значительнее. Сейчас могучая сила умиряемых коней ярко запечатлена в одной из декораций (художник Оливер Смит). Но связанная с этим изображением тема — тема покорения природы, казалось бы близкая американскому искусству, — в спектакле исчезла, потонула.

Первая встреча состоялась. Будем ожидать следующих программ, в которых искусство американских артистов проявит свои новые стороны.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО